

В городе Губахе, в новом и очень современном (совершенно без иронии — я в восхищении!) музее Кизеловского угольного бассейна, на небольшой деревянной тачке, лежат кусочки жирного чёрного минерала. Экскурсовод поясняет: это только иллюстрация, «не пермский» уголь! Попросили из партии, привезённой на коксохимический комбинат. Местные предприятия сегодня работают на привозном угле. «Дожили...» — более откровенно вздыхает пожилой дядечка на проходной полуразвалившегося то ли транспортного, то ли складского комплекса.

Радостные лица шахтёров сохранились лишь в музейной экспозиции. Ри-

сунки на штукатурке в полный рост выполнены тем самым углём. Чёрным по белому. На витринах — былые времена: газетные полосы и фотографии, репортажи с открытия дворцов культуры и больниц, красивые здания и огромные горно-шахтные комплексы.

Излюбленная туристами Усьва словно в окружении краснокирпичных стен. Здесь была расположена огромная шахта, выдающая на поверхность сотни тысяч тонн угля ежегодно. Я не впервые в заброшенной части этого посёлка. «Усьва-3» (часть шахты им. 40-летия Октября). Туристы бродят среди заваленных штреков и горных обвалов, любят кирпич-

ными развалинами. Каждый раз нахожу здесь новые провалы и ручьи — от зелёного до кроваво-красного цвета. Дно всех местных водоёмов и луж словно заросло кристалликами солей самых разных металлов... Все эти потоки что весной, что летом текут по склонам всех близлежащих гор.

Всё начиналось, как у людей из других отраслей народного хозяйства: на перекрестке XVI–XVII веков в Прикамье нашли уголь. Открылась страница привычного сюжета. О крепостном крестьянине, пострадавшем от излишней скрытности промышленных графов, и личной драме. Гибели и последующем вхождении в историю.